

А.А. Абакумов

СЕЛЕВКИДСКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ: АНТИОХ VII И ОСАДА ИЕРУСАЛИМА

Аннотация. Статья посвящена знаменитой осаде Иерусалима селевкидским царём Антиохом VII Сидетом, после которой, согласно Иосифу Флавию, он продемонстрировал милосердие к евреям и уважение к их религиозным обычаям. Как предполагает автор, это могло объясняться желанием Сидета походить на своего предка Антиоха III, известного подобным отношением к евреям.

Ключевые слова: Антиох VII Сидет, восстание в Иудее, осада Иерусалима.

Abstract: This article is dedicated to the famous siege of Jerusalem by Seleucid king Antiochus VII Sidetes, who, according to Josephus Flavius, had expressed benevolence and respect to the Jews and their religion. The author considers this “lenience” and “piety” as display of Sidetes’ desire to imitate his ancestor Antiochus The Great who was also respected by the Jews as benevolent ruler.

Key words: The Seleucids, Antiochus VII Sidetes, John Hyrcanus, the siege of Jerusalem

Фигура Антиоха VII Сидета, который занимал селевкидский престол в 130–120-х гг.³² и погиб в возрасте 35 лет, остаётся одной из самых загадочных и противоречивых среди правителей этой династии. Одни исследователи видят в нём «последнего великого Селевкида», на котором история царства фактически завершилась³³. Для других, напротив, это правитель весьма средних и даже ограниченных дарований, который оказался не на высоте стоявших перед ним задач³⁴. Впрочем, оснований для столь несхожих оценок немного – по большому счёту, применительно к правлению Сидета известно лишь три отдельных эпизода, связанных с военными кампаниями. Одну из них Антиох VII вёл против иудеев, и центральным её событием стали осада и капитуляция Иерусалима. При этом сам Сидет вошёл в историю по двум совершенно разным причинам. С одной стороны, он (сам или с помощью военных советников) провёл одну из наиболее ярких операций своего времени, взяв хорошо укреплённый город за сравнительно короткое время и без лишних жертв. С другой, Сидет прославился как *благочестивый* царь (Εὐσεβής), который с уважением отнёсся к религии и обычаям евреев.

Когда в начале II в. по итогам 5-й Сирийской войны Иудея оказалась в составе государства Селевкидов, взаимоотношения евреев с царским домом складывались вполне благополучно. Антиох III Великий благоволил евреям, так как часть их поддерживала его и постро-

---

³² Здесь и далее все даты – до н.э.

³³ *Bevan E.R.* The House of Seleucus. L., 1902. Vol. 2. P. 246.

³⁴ *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; N.Y.; Köln, 1997. P. 30.

дала во время контрнаступления птолемеевских войск. Евреи помогали селевкидской армии освобождать Иерусалим – в частности, поставляли продовольствие. За это царь даровал им самоуправление, предоставил налоговые льготы, распорядился отстроить Иерусалимский храм и прислал ему щедрые подношения (жертвенных животных, вино, масло, благовония, зерно и соль). Особым указом, согласно Иосифу Флавию, Антиох даже запретил ввозить в Иерусалим нечистых для евреев животных, их мясо и шкуры (Ios. Ant. Iud. XII.3.3–4).

Однако Антиох III проиграл войну с Римом и вскоре после этого погиб сам. При его эксцентричном сыне Антиохе IV Эпифане особое положение евреев было фактически отменено и взят курс на эллинизацию, непродуманное проведение которой привело к национальному взрыву. «Маккавейская война» шла с переменным успехом, но в конце концов повстанцы, бессильные против регулярной царской армии, дождались начала в доме Селевкидов династического конфликта. Лидеры повстанцев, братья Маккавеи, весьма умело использовали его в своих интересах, лавируя между претендентами на трон и помогая то одному, то другому с немалой выгодой для себя. Правда, участие в этих интригах одному из них, первосвященнику Ионатану, стоило жизни: он стал «другом» царя Александра Баласа (Ios. Ant. Iud. XIII.2.2), а затем был казнён узурпатором Диодотом, с которым пришлось иметь дело уже Антиоху VII. В конце концов еврейские войска начали вторгаться за пределы Иудеи и притеснять греческое население; по словам Юстина, они «не хотели признавать ни одного македонского царя и, установив у себя собственное правительство, не давали покоя Сирии тяжёлыми войнами» (XXXVI.1.10. Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского). Молодой царь Антиох VII, коль скоро он позиционировал себя как восстановитель порядка, разумеется, не мог не оставить это без внимания. Еврейские же источники ожидаемо подчёркивают коварство селевкидского правителя – который с их точки зрения первым оттолкнул руку дружбы и начал враждебные действия, разумеется, ничем не спровоцированные (1 Макк. 15: 26–27; Ios. Ant. Iud. XIII.7.2–3).

В принципе эти сообщения вполне допустимо интерпретировать следующим образом. Антиох, осадив Диодота в сильной крепости Дора (Δώρα φρούριόν τι δυσάλωτον ἐπολιόρκει – Ios. Ant. Iud. XIII.7.2), по примеру своих предшественников действительно мог обратиться к евреям за содействием. При этом вряд ли ему стоило больших трудов добиться их согласия, поскольку для нового первосвященника Симона война с Диодотом была делом в том числе и личным – узурпатор убил его брата. Но еврейская помощь, вероятно, оказалась то ли несвоевременной, то ли недостаточной. В конце концов, даже согласно 1-й книге Маккавеев Сидет сосредоточил под стенами Доры около 130 тысяч солдат (хотя эта цифра, безусловно, завышена в несколько раз); на их фоне всего 2 тысячи еврейских воинов, пусть и отборных (1 Макк. 15: 13, 26), действительно не впечатляют. Возможно, Симон нарушил некие обязательства по *снабжению* селевкидской армии (по аналогии с кампанией Антиоха III), и Сидет – пока не имея, впрочем,

желания начинать открытый конфликт – решил рассчитаться за всё сразу.

К первосвященнику отправился царский приближённый по имени Афинобий с поручением взыскать компенсацию в 1000 талантов за захваченные евреями города Газару и Иоппию. Симон же сначала продемонстрировал ему несметные сокровища своей казны, а затем предложил ограничиться суммой вдесятеро меньшей (1 Макк. 15: 32, 35³⁵). Такого явного оскорбления Афинобий не стерпел, переговоры прервал и вернулся к царю.

Тогда Сидет направил в Иудею уже военный отряд во главе с неким Кендебием³⁶, но он потерпел неожиданное поражение. Неизвестны ни тот пост, который Кендебий занимал, ни численность его сил, ни причина неудачи – дал ли Симон некое сражение (1 Макк. 16: 4–10)³⁷ или избрал партизанскую тактику (Ios. Ant. Iud. XIII.7.3). Не исключено, что главная задача Кендебия заключалась отнюдь не в ведении боевых действий, а лишь в строительстве опорного пункта – крепости Кедрон (1 Макк. 15: 39). Так или иначе, теперь царю пришлось решать эту проблему лично.

Точная дата похода Антиоха VII на Иерусалим остаётся предметом дискуссии. Согласно Иосифу Флавия, это произошло в год 162-й Олимпиады, на четвёртый год правления царя, по Евсевию – в третий год с 162-й Олимпиады, т.е. в отрезке между 134 и 130 гг. (Ios. Ant. Iud. XIII.8.2; Eus. Chron. I.255 Sch.). Как бы то ни было, очевидно, что царь к тому времени уже разделался с Диодотом и развязал себе руки. Первосвященника Симона тогда уже не было в живых – его убил собственный зять, надеявшийся, как уже случалось ранее, сам занять эту должность при помощи селевкидских войск (1 Макк. 16: 18). Однако одного из сыновей Симона, Иоханана Гиркана, ему устранить не удалось, и новым первосвященником стал именно он.

Селевкидская армия подошла к Иерусалиму и осадила его. Перипетии этих событий известны в первую очередь благодаря «Иудейским древностям» Иосифа Флавия. Как отмечает Б. Бар-Кохва, посвятивший иудейской кампании Сидета отдельную работу, Флавий здесь опирается главным образом на греческие источники – несохранившиеся

---

³⁵ Это имя более нигде в источниках не упоминается (Четыре Книги Маккавеев / под общ. ред. Н.В. Брагинской. Иерусалим; М., 2014. С. 212).

³⁶ Видимо, это не столько имя, сколько прозвище по названию города Кендеб в Ликии (*Grainger J.D. The Fall of the Seleukid Empire. Barnsley, 2015. P. 90*).

³⁷ Само описание битвы в 1-й Книге Маккавеев (если она вообще имела место) крайне затрудняет её реконструкцию: среди прочего Симон «разделил народ, поставив конных среди пеших». Интересный, хотя и не бесспорный разбор этого эпизода (в частности, оставлен без внимания вышеупомянутый конфликт источников) см.: *Каранаев М.Н. Тактика армии Хасмонеев в сражении с Кендебием: к интерпретации 1 Макк. 16.7 // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6. Ч. 2. С. 70–72.*

ся сочинения Страбона и Николая Дамасского, которые, в свою очередь, руководствовались историческим трудом Посидония³⁸.

При Симоне городские укрепления были отремонтированы и усилены (1 Макк. 14: 37)³⁹, однако Сидет на примере Доры уже продемонстрировал своё умение брать крепости – тогда он блокировал город с суши и с моря и активно применял осадные машины (1 Макк. 15: 14, 25). Флавий описывает осаду Иерусалима так: «Поскольку с северной стороны города было место, где стена являлась доступной, он распорядился выстроить тут сто трехэтажных осадных башен (πίργους ἀναστήσας ἑκατὸν τριώροφους ἀνεβίβασεν) и поместил на каждой из них по отряду солдат. Кроме того, он делал ежедневные нападения на город и велел вырыть глубокий и широкий двойной ров, и тем крайне стеснил жителей города» (Ant. Iud. XIII.8.2. Пер. Г.Г. Генкеля).

Когда у защитников подошли к концу запасы продовольствия (проблему с водой удалось решить сбором дождевой), Гиркан приказал оставить в городе только самых боеспособных, а всех остальных выдворить. Пройти сквозь кольцо осаждающих беженцам не удалось, тем самым они были обречены на жалкое существование под городскими стенами; многие умерли от голода. Только когда наступил праздник Кущей, Гиркан сжалился над ними и впустил обратно⁴⁰. Тогда же он запросил у царя недельное перемирие.

В свою очередь, Антиох VII сменил гнев на милость и не только согласился, но и прислал в город богатые жертвенные дары – быков с вызолоченными рогами и драгоценные чаши с благовониями⁴¹. Это разительно отличалось от поведения его предка Эпифана, при котором Иерусалимский храм был осквернён жертвенной кровью нечистых животных. Так было отмечено начало мирных переговоров. После этого Сидет, для которого Флавий ранее не жалел отрицательных эпитетов (называя его высокомерным и испорченным – πλεονεξίας καὶ

---

³⁸ К такому выводу автор приходит, сопоставляя параллельные места у Страбона, Диодора и Плутарха – о планах советников Сидета уничтожить еврейский народ, о роскошных подношениях Сидета Иерусалимскому храму, и др. (*Bar-Kochva B. The Image of the Jews in Greek literature. The Hellenistic Period. Berkeley; Los Angeles; L., 2010. P. 399–439.* Предварительный вариант этой работы был опубликован в 1996 г. на иврите – *idem. Antiochus the Pious and Hircanus the Tyrant: A Chapter in the Historiography of the Hasmonaean State // Zion. 1996. Vol. 61. P. 7–44.*

³⁹ Э. Макниколл рассматривает в монографии об эллинистических крепостях только южные укрепления Иерусалима; северные, которые и штурмовал Сидет, он считает недостаточно изученными археологически. Тем не менее, состояние южных он оценивает как вполне адекватное задачам обороны города в эллинистическую эпоху (*McNicol A.W., Milner N.P. Hellenistic Fortifications from the Aegean to the Euphrates. Oxf., 1997. P. 200, 206.*)

⁴⁰ Ни в одном еврейском источнике эта деталь не приводится, а отношение еврейских авторов к Гиркану в целом благожелательное (*Bar-Kochva B. Op. cit. P. 419–420.*)

⁴¹ Помимо Иосифа Флавия, об этом сообщает также Плутарх (*Arrophegm. Ant. 2.*)

φαυλότητος (Ant. Iud. XIII.7.3)), стал Благочестивым (Εὐσεβής)⁴². Сама осада, как можно заключить из текста Флавия, заняла около года, поскольку он упоминает заход Плеяд (ноябрь) и праздник Кущей (видимо, следующий октябрь), но некоторые исследователи считают это слишком долгим⁴³.

Если верить источникам, царские советники предложили коварный план – воспользоваться моментом, напасть на евреев и истребить их всех (Diod. XXXIV.1.1–4; Ios. Ant. Iud. XIII.8.3). Однако Сидет его проигнорировал. Его собственные требования оказались сравнительно мягкими: сложить оружие, отказаться от претензий на города вне Иудеи и впустить селевкидский гарнизон. Гиркан их принял – правда, от последнего откупился, предложив взамен 500 талантов⁴⁴ и заложников по выбору царя (среди них оказался и его брат). По словам Евсевия, выданных ему еврейских предводителей Антиох казнил (Chron. I.255 Sch.); возможно, нескольких человек он действительно приказал умертвить, хотя это не подтверждается другими источниками (и прежде всего самим Флавием, который наверняка не упустил бы такой детали) и явно противоречит общей картине изложенных Флавием событий. Наконец, Сидет распорядился скрыть крепостные стены.

В описании осады Б. Бар-Кохва указывает на ряд нелогичных деталей и несоответствий. Прежде всего, у северной стены Иерусалима было бы невозможно развернуть целую сотню осадных башен – учитывая их размеры и необходимое расстояние между ними, все они просто не поместились бы там. По мнению исследователя, это лишний раз подкрепляет версию о том, что первоисточником для Флавия был именно Посейдоний. Родосский стоик, хотя разбирался в военном искусстве и оставил несохранившийся труд по тактике (Ael. Tact. 1.2; Arr. Tact. I.1–2), оставил едкие комментарии по поводу селевкидских царей, приписывая им тягу к гигантомании и роскоши; упоминание о дорогих подарках храму сюда тоже вписывается⁴⁵. О том, какими силами Антиох VII осаждал Иерусалим, источники не сообщают. Единственную деталь можно извлечь из археологических данных: при раскопках городской цитадели были найдены снаряды для метательных машин и характерные наконечники стрел, по которым можно предположить участие в осаде знаменитых критских лучников⁴⁶.

⁴² Впрочем, этот эпитет упоминается только у Флавия и пока не подтвержден эпиграфическими или нумизматическими данными (Muccioli F. Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart, 2013. P. 313. N. 965).

⁴³ Ehling K. Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (164–63 v. Chr.). Stuttgart, 2008. S. 196; Grainger J.D. The Fall of the Seleucid Empire... P. 95–96.

⁴⁴ 300 талантов Гиркан выплатил незамедлительно. Как сообщает Флавий в «Иудейской войне», деньги он добыл из склепа царя Давида – взяв оттуда 3000 талантов, 300 отдал Сидету, а остальное потратил на наёмников (Ios. Bell. Iud. II.5).

⁴⁵ Bar-Kochva B. Op. cit. P. 417–420.

⁴⁶ Levine L. I. Jerusalem. Portrait of the City in the Second Temple Period (538 B.C.E. – 70 C.E.). Philadelphia, 2002. P. 104, 108; Mazis M., Wright N.L. Cretan Mercenaries in Seleucid service: The BE Archers // Ancient Warfare. 2017.

В историографии делались попытки объяснить якобы «неожиданное» миролюбие Сидета, когда из «заносчивого и испорченного» он вдруг превратился в благочестивого, внешним давлением. Так, по мнению Д. Шварца, мир Сидета с Гирканом мог объясняться активизацией парфян и необходимостью начинать восточную кампанию⁴⁷. Однако ввиду невозможности точно датировать осаду Иерусалима мы не знаем, как эти две экспедиции соотносились между собой хронологически.

Т. Раджак усматривает в происшедшем «римский след»: якобы римляне во исполнение заключённого ранее договора с евреями заставили Сидета отступить из Иудеи примерно так же, как в 168 г. прогнали из Египта Антиоха IV («Элевсинский день»)⁴⁸. Как представляется, здесь, во-первых, явно преувеличивается как желание римлян активно вмешиваться в азиатские дела (особенно ввиду восстания Аристоника в бывшем Пергамском царстве), так и значимость самого этого договора: сомнительно, что в иерархии римских союзников Иудея занимала то же место, что и Египет. Ко всему прочему, в римском сенате всегда существовали различные группировки, отстаивавшие собственные взгляды на внешнюю политику (достаточно вспомнить дискуссии о судьбе Ганнибала после 2-й Пунической войны или о размещении римских войск в Греции – после 2-й Македонской). Это уже не говоря о том, что в историографии «Элевсинский день» оценивается по-разному и порой весьма комплиментарно для Антиоха. Если существует предположение, согласно которому Эпифан ушёл из Египта не столько из-за римлян, сколько потому, что война к тому времени зашла в тупик⁴⁹, здесь у Сидета не было причин отступить.

Во-вторых, авторы, настаивающие на внешнем давлении, не только отказывают царю в военных и дипломатических талантах, но и приписывают ему чрезмерную кровожадность, для чего уж точно нет достаточных оснований⁵⁰. Собственно, зачем вообще Сидету было штурмовать Иерусалим, если он и без этого добился впечатляющих

Vol. XI. No. 1. P. 8–11. Наёмники с Крита широко использовались в войнах античности и сравнительно недавно помогли прийти к власти брату Сидета, Деметрию II (Jos. Ant. Iud. XIII. 4. 5) – в то время пленнику у парфян.

⁴⁷ Schwartz D. On Antiochus VII Sidetes' Parthian Expedition and the Fragmentation of Historical Research // *The Jews in the Hellenistic-Roman World*. Jerusalem, 1996. P. 83–102.

⁴⁸ Rajak T. Roman Intervention in a Seleucid Siege of Jerusalem? // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1981. Vol. 22. No. 1. P. 65–81.

⁴⁹ См., например: Mørkholm O. *Antiochus IV of Syria*. København, 1966. P. 94–97; Gwyn Morgan M. The Perils of Schematism: Polybius, Antiochus Epiphanes and the «Day of Eleusis» // *Historia*. 1990. Bd. 39. No. 1. P. 65–72 (Антиох покинул Египет, сохранив армию, увезя богатую добычу и окончательно закрепив за Селевкидским царством Келесирию, из-за которой и началась эта война).

⁵⁰ «Римский след» проявился в другом: известно, что Сидет отправил богатые дары римскому военачальнику Сципиону Эмилиану, который тогда осаждал Нуманцию (Liv. Per. LVII). Но это случилось гораздо раньше описываемых событий (около 134 г.) и могло служить обычной данью уважения.

результатов? Исход кампании стоит расценить как несомненное достижение царя – он принудил город к капитуляции без лишних жертв и обеспечил лояльность евреев. Ко всему прочему, Сидет здесь (и в том числе в эпизоде с отправкой жертвенных даров) мог просто следовать примеру Антиоха III Великого – известно в частности, что во время своей грандиозной кампании против парфян в 130–129 гг., одержав ряд побед и освободив Вавилон, Сидет тоже стал именоваться Великим (Iust. XXXVIII.10.6). В самом факте того, что Иоханан Гиркан был оставлен у власти, можно усмотреть параллель с политикой Антиоха III во время его собственного Восточного похода – тогда свои престолы сохранили правители Мидии Атропатены, Армении, Парфии и Бактрии. Сидет, также оказавшись перед необходимостью восстанавливать само царство и его престиж, вполне сознательно мог рассматривать правление Антиоха III как некий образец.

Гиркан впоследствии сопровождал Сидета в парфянской экспедиции. Поход, да ещё против численно превосходившего противника⁵¹, начался удачно – селевкидская армия выиграла три сражения, а на реке Лик, недалеко от Гавгамел, Сидет воздвиг памятник (Iust. XXXVIII.10.6; Ios. Ant. Iud. XIII.8.4). Правда, никакими подробностями ни о численности и составе еврейского контингента, ни о его действительном боевом опыте мы не располагаем. Флавий в связи с ним упоминает всего одну любопытную деталь: якобы на реке Лик царская армия задержалась на два дня по просьбе Гиркана из-за иудейского праздника Пятидесятницы. Впрочем, нечто подобное имело место и в правление Антиоха I, когда он, согласно Полиэну, во время осады Дамаска распорядился отметить *персидский* праздник (IV.15) – правда, это расценивалось как военная хитрость для усыпления бдительности противника. Так что, если двухдневная задержка армии Сидета действительно была связана именно с Пятидесятницей, этот случай отнюдь не был исключительным.

В принципе Гиркан отличился в восточном походе уже тем, что он просто сумел его *пережить* – когда войско Антиоха расположилось на зимовку, немотивированная жестокость селевкидских военачальников спровоцировала местных жителей на восстание, в ходе которого армия была практически уничтожена по частям, а сам царь погиб. Разумеется, после этого Гиркан счёл себя полностью свободным от каких бы то ни было обязательств перед домом Селевкидов – тем более, что после смерти Сидета настаивать на таковых стало, по сути, и некому.

Согласно Плутарху, Сидета упрекали в том, что он «слишком много слушается дурных друзей и поэтому многого не видит» (Aporhegm. Ant. 1). Однако под стенами Иерусалима царь их точно не слушал и этим заслужил благодарность евреев – подобно тому, как ранее её заслужил Антиох Великий. Не послушал он их и перед боем, который стал для него последним.

---

⁵¹ У парфян было 120 тыс. воинов (Eus. Chron. I.255 Sch.) против 80 тыс. у Сидета, не считая огромного обоза (Iust. XXXVIII.10.2).

Таким образом, как представляется, в миролюбии Сидета при осаде Иерусалима нет нужды усматривать чьё бы то ни было давление – будь то римское, еврейское или парфянское. Его «благочестие» могло объясняться как чисто прагматическими соображениями (добиться капитуляции сильной крепости на своих условиях без лишних жертв), так и желанием походить на своего великого прадеда не только в организации восточного похода и принятии соответствующего эпитета, но и в терпимом отношении к евреям, которое, согласно Иосифу Флавию, демонстрировал Антиох III.

Литература:

- Каранаев М.Н.* Тактика армии Хасмонеев в сражении с Кендебием: к интерпретации 1 Макк. 16.7 // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6. Ч. 2. С. 70–72.
- Bar-Kochva B.* The image of the Jews in Greek literature. The Hellenistic Period. Berkeley; Los Angeles; L., 2010.
- Bevan E.R.* The House of Seleucus. L., 1902. Vol. 2.
- Ehling K.* Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (164–63 v. Chr.). Stuttgart, 2008.
- Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; N. Y.; Köln, 1997.
- Grainger J.D.* The Fall of the Seleukid Empire. Barnsley, 2015.
- Gwyn Morgan M.* The Perils of Schematism: Polybius, Antiochus Epiphanes and the “Day of Eleusis” // *Historia*. 1990. Bd. 39. No. 1. P. 37–76.
- Levine L.I.* Jerusalem. Portrait of the City in the Second Temple Period (538 B.C.E. – 70 C.E.). Philadelphia, PA, 2002.
- Mazis M., Wright N.L.* Cretan Mercenaries in Seleucid service: The BE Archers // *Ancient Warfare*. 2017. Vol. XI. No. 1. P. 8–11.
- McNicol A.W., Milner N.P.* Hellenistic Fortifications from the Aegean to the Euphrates. Oxf., 1997.
- Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. København, 1966.
- Muccioli F.* Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart, 2013.
- Rajak T.* Roman Intervention in a Seleucid Siege of Jerusalem? // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1981. Vol. 22. No. 1. P. 65–81.
- Schwartz D.* On Antiochus VII Sidetes’ Parthian Expedition and the Fragmentation of Historical Research // *The Jews in the Hellenistic-Roman World*. Jerusalem, 1996. P. 83–102.